

Ж.Р. Утубаев* , М.С. Шагирбаев

Институт археологии имени А.Х. Маргулана, Казахстан, г. Алматы,
*e-mail: utubaev_z@mail.ru

ОСТЕОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗ МАВЗОЛЕЕВ БАБИШМОЛИНСКОГО ОАЗИСА

В статье анализируются остеологические материалы, найденные в мавзолеях Бабишмолинского оазиса. В ходе археологических раскопок, проведенных в двух мавзолеях, обнаружен 151 экземпляр останков млекопитающих и одна кость птицы. При изучении коллекции были описаны: состав элементов скелета каждого вида, раздробленность каждого элемента, состояние эпифизов – приросли или не приросли эпифизы на трубчатых костях, состояние зубной системы. Методом археозоологии проведены биометрические измерения черепа корсака (*Vulpes corsac*). В результате археозоологического анализа костных останков выявлено 8 видов животных, одна птица и элементы костей человека. По количеству костей на первом месте находятся кости лошадей, на втором месте – кости мелкого рогатого скота (овец-коз). В мавзолее Акшункыр встречаются все виды домашних животных, хотя общий костный материал невелик. В мавзолее Егистик были обнаружены два вида домашних животных, а также кости хищных животных и птиц. По мнению авторов статьи, останки животных, найденные в мавзолеях Акшункыр и Егистик, связаны с обрядами древних времен. Вопрос об обнаружении костей хищных животных и птиц, наравне с домашними животными остается открытым. Проведен сравнительный анализ костей животных в аналогичных погребениях и рассмотрены их видовые особенности.

Ключевые слова: Чирикратская культура, Жанадария, Бабишмолинский оазис, мавзолей, погребальный обряд, кости животных, археозоология, млекопитающие, остеометрия.

J.R. Utubaev*, M.S. Shagirbaev

Institute of Archeology named after A.Kh. Margulana, Kazakhstan, Almaty
*e-mail: utubaev_z@mail.ru

Osteological materials from the mausoleums of the Babishmola oasis

The article analyzes the osteological materials found in the mausoleums of the Babishmolinsky oasis. During archaeological excavations in two mausoleums, 151 specimens of mammalian remains and one bird bone were found. When studying the collection, the following were described: the composition of the elements of the skeleton of each species, the fragmentation of each element, the state of the epiphysis (accretion-not accretion), the state of the dental system. Biometric measurements of the Korsak skull (*Vulpes corsac*) were performed. As a result of the archaeozoological analysis of the bone remains, 8 animal species, one bird and elements of human bones were identified. According to the number of bones in the first place, there are the bones of horses, the bones of small cattle (sheep-goats) in the second place. All kinds of domestic animals are found in the Akshunkyr mausoleum, although the total bone material is small. Two types of domestic animals, as well as the bones of carnivorous animals and birds, were found from the Egistik mausoleum. According to the authors of the article, the remains of animals found in the mausoleums of Akshunkyr and Egistik are associated with the rites of ancient times. The question of finding the bones of predatory animals and birds, along with domestic animals, remains open. A comparative analysis of animal bones in similar burials and their specific features is carried out.

Key words: Chirikrabat culture, Zhanadaria, Babishmola oasis, mausoleum, burial rite, animal bones, archeozoology, mammals, osteometry.

Ж.Р. Утубаев*, М.С. Шагирбаев

Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Қазақстан, Алматы қ.
*e-mail: utubaev_z@mail.ru

Бәбішмола оазисіндегі кесенелерден табылған остеологиялық материалдар

Мақалада Бәбішмола оазисіндегі кесенелерден табылған жануар сүйектері талданады. Археологиялық қазба барысында екі кесенеден 151 дана сүтқоректілер және 1 дана құс сүйегі табылған. Коллекцияны зерттеу барысында: әрбір жануар түрінің қаңқа элементтері, әрбір

элементтің бөлшектену үдерісі, эпифиздердің өсіп, жетілу жағдайы (өскен немесе өспеген), тіс жүйесінің жетілу жағдайы сипатталды. Археозоологиялық тәсілдерге сәйкес, қарсақтың (*Vulpes corsac*) бас сүйегіне биометриялық өлшемдер жүргізілді. Сүйек қалдықтарды археозоологиялық талдау барысында, 8 жануар түрі, бір дана құс сүйегі және адам қаңқасының сүйек элементтері анықталды. Саны жағынан жылқы сүйектері бірінші орынды алып отыр, сүйектерінің саны жағынан екінші орында қой сүйектері алады. Ақшұңқыр кесенесінен табылған сүйектер аз болғанымен, үй жануарларына тиесілі барлық түрі кездеседі. Егістік кесенесінен үй жануарларының екі түрі мен жыртқыш жануарлардың сүйектері және жеке құс сүйегі анықталды. Мақала авторларының ойынша, кесенелерден табылған жануар сүйектері көне дәуірдегі ғұрыптармен байланысты. Дегенмен, жыртқыш жануарлардың бас сүйектері мен құстың бас сүйегіне қатысты мәселе басы ашық күйінде қалып отыр. Бәбіш мола оазисіндегі жерлеу орындарына ұқсас жерлеулерден табылатын жануар сүйектері мен олардың түр бойынша ерекшеліктеріне салыстырмалы талдау жүргізілді.

Түйін сөздер: Шірік рабат мәдениеті, Жанадария, Бәбішмола оазисі, кесене, жерлеу ғұрпы, жануар сүйектері, археозоология, сүтқоректілер, остеометрия.

Введение

Река Сырдарья – одна из крупных рек Центральной Азии, берет свое начало в Тянь-Шаньских хребтах. Тот факт, что наибольшая часть нижнего течения реки Сырдарья протекает на территории нынешней Кызылординской области, является очень важной особенностью ее географического положения. Формирование древних культур на территории Казахстана и Центральной Азии по большей части связано именно с этой водной артерией.

В нижнем течении воды Сырдарьи разделяются на многочисленные извилистые русла и образуют обширную дельтовую область, режим обводнения которой в различные исторические периоды изменялся.

Вторую половину I тыс. до н. э. следует считать одним периодом расцвета культуры населения низовьев Сырдарьи, который происходит в районах среднего и нижнего течения Жаныдарьи в западной части древней Инкардарьинской дельты, то есть на юго-западе древней сырдарьинской дельты. В это время основной сток в Аральское море проходил по Жаныдарье, которая в определенные периоды времени соединялась с северной Акчадарьинской дельтой Амударьи. Именно в этот период благодаря весьма благоприятной экологической и гидрографической ситуации на этой территории сложились все условия для формирования и развития комплексной культуры, хозяйственно-экономической основой которой было ирригационное земледелие в комплексе с отгонным скотоводством.

Чирикратская археологическая культура представлена различными категориями археологических памятников – крупные укрепленные городища, крепости, неукрепленные поселения «хуторского» типа, производственные центры,

могильники и своеобразные погребальные сооружения, так называемые «крестовины». Основным объектом исследования в 2015 году одним из объектов исследований экспедиции стал оазис Бабиш-Мола.

Бабишмолинский оазис включает в себя городище Бабиш-мола 1 и погребальные комплексы, расположенные между боковыми руслами Жанадарьи и окруженные комплексом сельских поселений, тянущиеся в широтном направлении на 30 км и в меридиональном – на 15–20 км. От поселений сохранились остатки построек, прослеживающихся на местности либо в виде планировок, покрытых россыпью керамики, либо в виде невысоких бугров. В окрестности Бабиш-молы выявлены следы около двухсот поселений, из которых более ста могли существовать одновременно (Андрианов, 1969: 198-199). Также к Бабишмолинскому оазису относятся погребальные сооружения: сырцовые мавзолеи. Известно, что в чирикратской культуре более двух десятков этих сооружений, располагавшихся изолированно друг от друга и на некотором расстоянии от поселений (05-15 км). Из них под руководством ХАЭЭ С.П. Толстого и ЧРАЭ Ж. Курманкулова раскопано более двадцати памятников (Толстов, 1962: 136-204; Курманкулов, Утубаев, 2017а: 199-203).

В 2020 году Чирикратская археологическая экспедиция проводила исследования на территории Бабишмолинского оазиса. В составе оазиса к подобным памятникам относятся мавзолей Акшункыр и неоднократно перестраивавшийся наземный мавзолей Егистик.

Материалы и методы

Все кости были найдены в раскопках мавзолеев Акшункыр и Егистик. Всего обработаны

151 кость млекопитающих и 1 кость птицы, среди которых 145 (96%) костей определены по видам (табл. 1). При изучении костных материалов выявлено 7 видов животных – *Equus caballus* L., *Bos taurus* L., *Ovis aries* L., *Capra hircus* L., *Camelus bactrianus* L., *Vulpes vulpes* L., *Vulpes corsac* L. и один вид птицы (*Aves indet.*).

Описание материала проводилось по стандартным методикам: определялся видовой состав, состав элементов скелета каждого вида, возрастные особенности костных остатков, характер раздробленности. Сильно фрагментированная кость птицы определялась как «птица неопределимая» (*Aves indet.*). В описаниях анатомических особенности костей был использован труд А.И. Акаевского (Акаевский, Юдичев, Селезнев, 2005: 78-120). Измерение костей и обработка результатов морфометрического анализа проводились по стандартным методикам. Кости крупного и мелкого рогатого скота (овца и коза) измерялись по методике А. Дриш (*Driesch*, 1976: 56-101).

Возрастной состав определялся по состоянию зубной системы – прорезыванию и смене зубов. Для этого использовались верхние и

нижние челюсти и их фрагменты. Кроме того, при определении возраста животного по сравнению эпифизов трубчатых костей применялись методы В. И. Цалкина (Цалкин, 1967: 114-120.). По степени раздробленности кости разделены на две группы – целые и фрагменты. В таблице 2 к «целым» костям отнесены все целые кости; кости запястья и заплюсны, лучевые, плечевые кости, ребро, нижние челюсти, отдельные зубы, таранные кости и целые фаланги (табл. 2).

Для анализа соотношения отделов скелета кости каждой группы домашних копытных были сгруппированы следующим образом. Отдел «Голова» включает кости черепа, нижнюю челюсть, подъязычную кость. «Туловище» включает позвонки, ребра и грудину. «Верхний отдел конечностей» включает лопатку, таз, плечевую, лучевую, локтевую, бедренную, берцовую кости и коленную чашечку. К «Нижнему отделу конечностей» отнесены карпальные и тарзальные кости, пястные, плюсовые и метаподиальные кости, сесамовидные кости и фаланги 1-3. Единичные кости имеют следы погрызов хищными животными.

Таблица 1 – Видовой состав костных остатков из мавзолеев Акшункыр и Егистик

Виды животных	Количество костей/особь	Количество костей в %
Лошадь – <i>Equus caballus</i>	68/3	51,5
Овца – <i>Ovis aries</i>	33/6	25,0
Коза – <i>Capra hircus</i>	16/2	12,1
Овца-коза – <i>Ovis et Capra</i>	1/1	0,7
Крупный рогатый скот – <i>Bos taurus</i>	2/1	1,5
Верблюд – <i>Camelus bactrianus</i>	1/1	0,7
Лисица – <i>Vulpes vulpes</i>	8/1	6,0
Корсак – <i>Vulpes corsac</i>	3/1	2,2
ВСЕГО	132/16	100,0
Человек		12
Млекопитающие (не определимые)		7
Птица – <i>Aves indet.</i>		1

Результаты и обсуждения

Описание раскопа

Мавзолей Акшункыр расположен в 16 км к западу от городища Бабиш-мола. Памятник относится к наземным мавзолеям (рис. 1). На могильнике зафиксировано 3 мавзолея. Все они неправильной округлой формы, диаметром от 12

до 25 м, высотой от 1,20 до 5 м. Стационарные раскопки на памятнике были начаты в 2019 году. В полевом сезоне 2020 года нами был исследован еще один мавзолей (мавзолей №2). Мавзолей представляет собой круглое в плане сооружение, диаметром 17,5 м, разделенное на два сектора. Сохранившаяся высота – 2–3 м. Данный памятник был возведен на глиняном стилобате. Вход

располагался в северо-западной и в южной стенах. Их ширина составляет 1,60 м и 1,8 м. Толщина стен – 1,2 – 1,7 м, они сложены из чередующихся слоев пахсовых блоков, комков глины и рядов сырцового кирпича. Все стены обмазаны толстым слоем глиняных обмазок, на которых определяются четкие следы дождевых потоков. Внутри здания имеются два помещения, разделенных стеной, простирающейся с запада на восток. Ширина входов, соединяющих помещения между собой, составляет 1,65 м. Во время раскопок в западной части мавзолея при зачистке была выявлена прямоугольная конструкция размером 4 x 1,5 см и высотой 20–60 см. Конструкция сложена из сырцового кирпича. Его размер 42x28x8; 38x30x8,5 м; 45x30x10 м. Ориентировка углов алтаря – СЮ-ЗВ. По нашему мнению, глиняная конструкция могла служить алтарем, на который сверху ставили посуду. К югу от алтаря были обнаружены человеческие кости, также встречаются кости животных. В восточной части помещения в северо-восточном углу также найдены плохо сохранившиеся человеческие кости. Здесь же была обнаружена посуда, сделанная из кожи. Среди находок в данном мавзолее вместе с костями были найдены железный нож, колчаный круг из железа, изделия из кости с тиснением снаружи, остаток ткани. В ходе раскопок также был найден ритуальный керамический сосуд, характерный для чирикратского комплекса.

Мавзолей Егистик расположен в Бабишмолинском оазисе в 20 км к югу от городища Бабиш-мола (рис. 2). Мавзолеем округлой формы, диаметром от 12,5 м, высотой от 1,4 м. Памятник представляет собой наземный мавзолей. Внутреннее пространство разделено на четыре камеры. Длина разделяющей внутренней стены – 11,5 м, толщина внутренней крестообразной стены – 1,55x1,65 м. Есть три входа из комнаты в комнату. Ширина въезда с северо-запада на юго-запад составляет 1,5 м, с юго-запада на юго-восток – 1,4 м, с юго-востока на северо-восток – 1,45 м. Камеры были заполнены намывными песчано-глинистыми слоями с включением большого числа фрагментов человеческих костей, перемешанных с кусками камышовых настилов, обломков дерева (в том числе фрагментов деревянных гробов и носилок с резными плашками и просты). Погребения на носилках или в решетчатых гробах известны как в Поволжье, так и в Средней Азии, с IV в. до н.э. (Мошкова, 1963: 22, таб. 3,10; Сорокин, 1961: 134, табл. XII; Вайнберг, Левина, 1968: 71-74, рис. 30;). Надо

отметить, что различные детали таких носилок и гробов встречаются в мавзолее Бабиш-мола 2, Чирик 2, Баланды 2, а также в мавзолее Мынарал (Вайнберг, Левина, 1993: 37-56; Утубаев, 2013: 28-35). Среди них было обнаружено большое количество костей животных, керамические и деревянные сосуды, стеклянные бусы, костяные и железные застежки, фрагменты железного ножа, наконечники стрел, бронзовое зеркало и золотая серьга и т.д. Остатки погребального инвентаря позволяют датировать данный мавзолей в пределах IV – II вв. до н.э.

Мавзолей Акиункыр. Всего изучено 25 экз. костей, среди них 18 костей определены до вида. В ходе раскопок выявлены что кости животных были перемешаны с костями человека. После археозоологической обработки стало известно, что 6 экз. принадлежат домашним животным, а 12 экз. принадлежат человеку. Из-за сильной фрагментарности остальных костей не удалось определить до вида. Хотя по признакам они все принадлежат млекопитающим (Mammalia). Анализ соотношения отделов скелета домашних животных показывает, что кости можно отнести к трем отделам: туловища (2 экз.); проксимальный (1 экз.) и дистальный части конечностей (3 экз.). Кости по сохранности разделены как целые (3 экз.) и фрагменты (3 экз.).

Крупный рогатый скот – *Bos taurus* L. Этому виду принадлежат 2 кости, возможно, от 1 особи. Обе кости фрагментированы. От реберной кости (*os costale*) сохранены угол (*angulus costae*) и частично тело (*corpus costae*) и принадлежат ребрам (у жвачных из 13 ребер 8 истинные). От плюсневой кости (*metatarsus III-IV*) сохранены только фрагменты диафиза (*corpus*). Плюсневая кость по признакам сохранности была свободна от дистального эпифиза. Известно, в частности, что процесс срастания нижних эпифизов метаподий с телом кости завершается к 24-28 месяцам (Цалкин, 1967: 118-119).

Лошадь – *Equus caballus* L. Среди домашних копытных этому виду принадлежат 2 кости, минимум от 1 особи. Ребро лошади целое, из правой части тела. Венечная или вторая фаланга (*Ph-2*) целая, принадлежит передним конечностям (*anterior*). Обе кости принадлежат к взрослому животному.

Верблюд – *Camelus bactrianus* L. Обнаружена одна целая таранная кость.

Мелкий рогатый скот – *Ovis aries* L. et *Capra hircus* L. Обнаружен фрагмент диафиза плечевой кости. Из-за отсутствия (кость раздроблена) дистального эпифиза не удалось определить точную

видовую принадлежность. У плечевой кости дистальный эпифиз сросся с телом, то есть кость принадлежит взрослому животному.

Человек. Кроме костей домашних копытных были найдены кости человека (12 экз.). Кроме второго фаланга, все остальные кости в плохой сохранности. Элементы скелета следующие: дистальный и проксимальные части плечевой кости (2 экз.), диафиз бедренной кости (1 экз.), фрагмент тел и ость лопатки (1 экз.), фаланги пальцев (5 экз.), тело позвонка (1 экз.), угол и тело ребра (1 экз.), фрагмент локтевой кости (1 экз.). Все кости происходят от одного индивида.

Мавзолей Егистик. Всего изучено 126 костей млекопитающих и все определены до вида (табл. 2). Среди костного материала кроме домашних копытных имеются кости лисицы и корсака, а также череп птицы. Точный вид птицы определить не удалось. При изучении коллекции были описаны: состав элемента скелета каждого

вида, раздробленность каждого вида, состояние эпифизов (прирос – не прирос), состояние зубной системы. Кости имеют хорошую сохранность, костное вещество плотное, поверхность костей без следов выветривания. У некоторых костей имеются следы погрызов хищными животными. Почти все определимые до рода кости и вида костные остатки принадлежат домашним копытным (91,2%). Среди них большую часть – 66 (52,3%) – занимают кости лошади. Второе место по количеству костей занимает овца – 33 (26,1%), на третьем месте находится коза – 12,6%. Костный материал сильно не фрагментирован (49,3%) и не является типичным «кухонным» остатком. Нужно отметить, что доминирующей возрастной группой у домашних копытных является группа взрослых особей. Части туш разных видов домашних копытных использовались по-разному, о чем свидетельствует соотношение остатков разных отделов скелета.

Таблица 2 – Элементы скелета домашних и диких животных из мавзолея Егистик. Глубина – 40-60 см

Элементы скелета	Овца		Коза		Лошадь		Лиса		Корсак	
	Ц	Ф	Ц	Ф	Ц	Ф	Ц	Ф	Ц	Ф
Cranium	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0
Mandibula	0	0	0	0	0	0	0	1	2	0
Dentes	0	0	0	0	0	0	7	0	0	0
Costae	0	0	0	5	38	26	0	0	0	0
Scapula	0	10	0	4	0	0	0	0	0	0
Humerus	0	6	0	4	0	0	0	0	0	0
Ulna	11	0	0	0	0	1	0	0	0	0
Tibia	0	2	1	0	0	0	0	0	0	0
Talus	4	0	2	0	0	0	0	0	0	0
Metatarsus	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0
ВСЕГО	15	18	3	13	36	28	7	1	3	0
	33		16		66		8		3	
	126									

Лошадь – *Equus caballus* L. Этому виду принадлежат 66 костей от 2 особей. При изучении костей оказалось, что все кости животного относятся к трем элементам скелета: ребро (*costae*) – 64 экз., лучевая кость (*radius*) – 1 экз., плюсневая кость (*Mc III*) – 1 экз. У лучевой кости оба эпифиза приросли. У плюсневой кости дистальный эпифиз имеется. Соединение суставных пазух реберных костей с корпусом ребер полностью завершено. Бугорки (*tuberculum costae*) и меди-

ально-латеральные суставные фасетки головки ребра (*facies articularis capitis costae et facies articularis tuberculi costae*) полностью срослись с телом. Это доказывает, что данные кости принадлежат взрослому животному.

Овца – *Ovis aries* L. Овце принадлежат 33 кости, минимально от 6 особей. Подавляющее большинство костей (54,5%) раздроблены. Элементы скелета следующие: лопатки (*scapula*), плечевая кость (*humerus*), лучевая кость (*radius*),

берцовая кость (*tibia*), таранная кость (*talus*). Количественный состав костей неравномерный, например, среди выше названных элементов скелета 10 экз. являются лопаткой, 11 экз. лучевой кости, 6 экз. плечевой кости, 4 экз. таранной кости и 2 экз. Из шести плечевых костей две свободны от верхних эпифиз. Из 11 лучевых костей 4 свободны от нижних эпифиз. Эти данные доказывают, что забой этих животных происходил около трех лет.

Коза – *Capra hircus* L. Козе принадлежит 16 костей, минимально от 2 особей. Среди отделов скелета преобладают кости из туловищ, верхней части конечностей. У всех плечевых костей проксимальные эпифизы отпали. Берцовая и таранная кости сохранены целыми.

Птица – *Aves indet.* Данному виду принадлежит череп с плохой сохранностью.

Лиса – *Vulpes vulpes* L. Данному виду принадлежат восемь остатков – фрагмент нижней челюсти (резцовая часть и межальвеолярный край) и зубы (7 экз.).

Корсак – *Vulpes corsac* L. Обнаружены целый череп и нижние челюсти с полным зубным рядом (рис. 3). Судя по степени стирания зубов, кости принадлежали взрослому животному. Размеры нижней челюсти: длина от мышцелковой отросток – до аборальной границы альвеолы клыка – 95,1 мм; длина альвеолярного ряда – 61,6 мм; высота

вертикальной ветви – 38,8 мм. Основные размеры черепа приведены в таблице 3.

В литературных источниках описано не более 20 признаков, по которым можно провести видовую диагностику лисиц, используя целые кости скелета, черепа и нижние челюсти (Гимранов, Косинцев, Гасилин, 2015: 1338). Палеозоологи Д.О. Гимранов, П.А. Косинцев, В.В. Гасилин в своих исследованиях признаются, что большинство признаков имеют размерные характеристики и являются малоинформативными, когда нередко сохраняются только фрагменты скелета, черепа и отдельные зубы (Гимранов, Косинцев, Гасилин, 2015: 1338). В палеозоологическом материале именно зубы часто становятся единственным источником информации о видовой принадлежности и индивидуальных особенностях животного. Данные по морфологии зубов представителей рода лисиц не раз привлекались исследователями при определении таксономической принадлежности костных остатков, решении задач систематики и филогении (Baryshnikov, 2012: 77-120; Gingerich, Winkler, 1979: 691-704; Daitch, Guralnick, 2007: 384-393). Однако следует учитывать, что видовое различие животных (из рода лисиц: *Vulpes vulpes-Vulpes Corsac*) по элементам скелета в палеозоологических исследованиях удается не всегда.

Таблица 3 – Краниометрические размеры черепа Корсака

№	Признаки	мм
1*	Общая длина:	135,7
2	Кондилобазальная длина	133,7
3	Базальная длина	127,7
4	Длина базикраниальной оси	36,5
5	Длина базифациальной оси	91,2
6/7	Длина верхнего нейрокраниума	61,0
8	Длина висцерокраниума	69,6
9	Длина лица (от средне фронтальной точки до резцовой кости)	83,8
10	Наибольшая длина носовой части	53,7
12	Длина морды (устная граница орбит (медиана)	65,7
13	Средняя небная длина	76,0
14	Длина горизонтальной части небной кости	27,1
15	Длина альвеолярного ряда (от P ¹ до M ²)	58,2
16	Длина молярного ряда	19,3
17	Длина премолярного ряда	45,7
23	Наибольшая ширина сосцевидного отростка	48,7
25	Наибольшая ширина затылочных мышцелков	29,3

№	Признаки	мм
26	Наибольшая ширина затылочных отростков	43,0
27	Наибольшая ширина большого отверстия	19,2
29	Наибольшая ширина нейрокраниума	49,6
30	Скуловая ширина	77,8
38	Высота скула с сагиттальными гребнями	40,5
<i>*Примечание: номера измерений по А.В. Дриш</i>		

Трудно показать прямую аналогию погребальных обрядов в мавзолеях Акшункур и Егистик. Тем не менее, есть некоторые сходства в погребениях с костями животных. Например, в могильнике Уйгарак от 36-го кургана обнаружены позвонки овец (*Ovis aries*), от 16-го кургана – крестец и от 57-кургана – череп овцы. О.А. Вишневская утверждает, что черепа овец являются признаками жертвенных обрядов, так как они относятся к жертвенным животным (Вишневская, 1973: 66).

В кургане №2 Аралтобинского могильника обнаружены останки беркута (*Aquila chrysaetos*), лежащие в анатомическом положении (Самашев, 1999: 24).

Среди жертвенных животных на комплексе Акпан-1 было обнаружено большое количество костей птиц (*Aves*) (Онғар, Чотбаев, Қиясбек, 2012: 194-202). По мнению палеозоолога П.А. Косинцева, данный погребальный обряд является крупнейшей остеологической коллекцией, характерной для раннего железного века. Многие из остеологических материалов были одновременно заложены в погребальном обряде.

В храме Байте-III, датируемом III-I веками до н.э., обнаружено большое количество останков птиц (Антипина, Ольховский, 2000: 79-88). Среди орнитологических материалов встречаются кости совы (*Bubo bubo*), орла (*Aquila chrysaetos*). Остеологические материалы были сожжены в огне. Однако заметим, что однозначного вывода относительно найденных в храме костей птиц не сформировано.

В ритуально-погребальном комплексе Дыкылтас, расположенном на Устюрте, встречались останки птиц, оставленные после ритуального обряда (Онгарулы, Ольховский, Астафьев и др. 2017: 312). По мнению ряда исследователей, эти ритуальные сцены на похоронах могут относиться к зороастризму. То есть, после принесения птицы в жертву тушу очищают от мяса и кладут в оссурий или аседон только кости (Хисматуллин, Крюкова, 1997).

Нахождение костей хищных животных из погребальных обрядов – явление редкое. Тем не менее, кости корсака (*Vulpes corsac*) и лисицы (*Vulpes vulpes*) часто встречаются в памятниках Сырдарьинской долины (Шагирбаев, Утубаев, 2020: 387). Среди костей животных, найденных в культурных слоях Топрак кала, были обнаружены кости корсака (нижняя челюсть – 2 экз.) (Цалкин, 1952: 241). В ходе археологических раскопок в городища Кауыншы тепе в верхних слоях были обнаружены нижние челюсти, принадлежащие лисице (*Vulpes vulpes*) (Громова, 1940: 60).

В погребальных обрядах часто встречаются кости представителей семейства псовых (*Canidae*) из отряда хищников (*Carnivora*). Также часто встречаются кости собаки (*Canis familiaris*). В 1970-1972 годах на южном склоне Каратау в кургане №68, датируемом ранним средневековьем, были обнаружены останки собак (Максимова, 1974: 95-118). В ходе исследования было установлено, что объектом захоронения является памятник типа наус. А.Г. Максимова, обосновывая место захоронения другими керамическими находками и определяя их взаимное сходство с местами захоронения данного типа, датирует погребение концом VII и началом VIII вв. А.Г. Максимова высказывает мысль о том, что найденные у науса кости собаки были захоронены у входа в качестве «охранника» (Максимова, 1974: 117).

А.В. Гудкова в 1959 году провела исследование могильника, датируемого ранним средневековьем, в районе средневекового городища Ток-кала, расположенного в долине Амударьи, примерно в 14 километрах к северо-северо-западу от современного города Нукус, и установила, что здесь был проведен погребальный обряд с собакой (Гудкова, 1964: 86; 100; 102; 109). Всего в некрополе было обследовано 8 наусов, из них 2 науса были захоронениями собак (Гудкова, 1968: 2).

Погребение собаки с людьми – зороастрийский канон, основанный на почитании в средневековом мировоззрении «благополучия» и «продолжения жизни». Об этом свидетельствует исполнение погребального обряда с изображением двух собак с обеих сторон в миниатюре, изображенных в персидской версии книги религиозного текста Зороастрийский Арта-Вираф (Арда Вīrāz), который датируется Сасанидским периодом (Иностранцев, 1911: 557-560).

В исследовании, проведенном В.Н. Ягодиным и Т. Ходжайовым на известном Миздахканском могильнике, расположенном недалеко от современного города Нукус, были обнаружены останки собак, захороненных в оссуариях (Ягодин, Ходжайов, 1970: 68).

В памятнике Хантепа, характерном для раннего средневекового государства Уструшана (согдийск), датируемом VI–VII веками, на территории Узбекистана обнаружены останки собак, захороненных в хуме. Кости собак были отделены от первой плоти, а затем специально сложены (Мамиров, 2015: 3-4).

О.У. Мамиров, изучавший погребальный обряд, связывает обряд захоронения собаки с тем, что собака на Авесте после смерти приравнивается к человеку. Основная суть сводится к принятию в зороастризме идеи о «воскресении после смерти» (Грицина, 2000: 192). Как показывает исследовательская работа, проблема обнаружения в захоронениях костей хищных животных и птиц до сих пор не нашла общего решения в науке.

Рисунок 1 – Мавзолей Акшункыр. Вид с высоты птичьего полета

Рисунок 2 – Мавзолей Егистик. Вид с высоты птичьего полета

Рисунок 3 – Череп и нижние челюсти корсака (*Vulpes corsac*)

Заключение

Проведено описание костных комплексов, полученных из раскопок двух мавзолеев Чирик рабадской культуры, – Акшункыр и Егистик. По количеству находок и видовым составам каждое из них обладает отдельным своеобразием. В материале мавзолея Акшункыр, хоть и в малом количестве, но представлены почти все виды домашних копытных – крупный рогатый скот, лошадь, мелкий рогатый скот и верблюд. Костные останки диких животных в данном мавзолее отсутствуют.

В мавзолее Егистик из домашних копытных представлены всего два вида, но с обилием некоторых элементов скелета. Среди материалов Егистик встречаются кости диких хищников и птицы. Общим для данных мавзолеев является большое количество ребер лошади, лучевых, плечевых костей, лопаток мелкого рогатого скота. Причины присутствия диких животных среди костей домашних животных пока не ясно. Остается также открытым вопрос об обнаружении черепа дикой птицы. К сожалению, из-за плохой сохранности череп птицы не подлежит к определению. Хотя, по некоторым особенностям клюва, возможно, череп принадлежит пернатому хищнику.

Накопление костных останков мавзолея Акшункыр пока неизвестно, так как там встречаются кости из разных отделов скелета. Например, среди костей крупного рогатого скота встречаются кости туловищ и нижних отделов конечностей. Аналогичную картину видим среди костей лошади (из нижних отделов вместо метаподии – венечная кость или вторая фаланга).

Если предположить, что кости были накоплены в результате жертвоприношения или культового обряда, то вместо костей из нижних отделов конечностей мы обнаружили бы другие элементы скелета. Кости нижних отделов относятся обычно к «не мясным» отделам конечностей.

Костные материалы из мавзолея Егистик явно связаны с каким-то обрядом. Среди костных остатков овцы обнаружено 10 экз. лопатки (4 – правые; 6 – левые), 6 экз. плечевых костей, 11 экз. лучевых костей. Практически все кости условно относятся к «целым». Среди костных остатков козы наблюдаем точно такую же картину – ребро 5 экз., лопатка 4 экз., плечевая кость 4 экз. Отдельно надо отметить, что среди костей лошади встречается только (за исключением фрагмента лучевых и плюсневых костей) ребро – 64 экз. Все кости происходят, как минимум, от двух особей. Причины присутствия целого черепа и нижних челюстей хищников (лиса и корсак) пока неизвестны. При раскопках костные останки были найдены в разбросанном виде. Может быть, целый череп и нижние челюсти, а также череп птицы тоже связаны с культовым обрядом. Но без каких-либо аналогичных данных мы не можем подтвердить эту гипотезу. В целом, описанные материалы являются новым источником для изучения погребальных (культовых) обрядов древнего населения Чирикратской культуры.

Работа выполнена при финансовой поддержке МОН РК (По теме проекта: ИРН АР09260367 «Сельские поселения раннего железного века в низовьях Сырдарьи: хозяйство и быт»).

Литература

- Акаевский А.И., Юдичев Ю.Ф., Селезнев С.Б. (2005). *Анатомия домашних животных*. Москва: Аквариум-Принт. 640 с.
- Андрианов Б.В. (1969). *Древние оросительные системы Приаралья*. Москва: Наука. 542 с.
- Антипина Е.Е., Ольховский В.С. (2000). Археозоологические материалы из главной культовой конструкции святилища Байте III. *Археология, палеоэкология и палеодемография Евразии*. Москва: Геос. С. 79–88.
- Вайнберг, Б. И. Левина Л.М. (1968). Поселение Актөбе 2 (I-начало IV в н.э.). *Древности Чардары*. Алма-Ата: Наука. С. 11-79.
- Вайнберг, Б. И. Левина Л.М. (1993). Чирикратская культура. Низовья Сырдарьи в древности. Москва. Вып. I. 130 с.
- Вишневская О.А. (1973). Культура сакских племен низовьев Сырдарьи в VII-V вв. до н.э. по материалам Уйгарака. *Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции*. Москва: Наука. 164 с.
- Грицина А.А. (2000). Уструшанские были. Ташкент: Принт. С. 192-193.
- Громова В.И. (1940). Материалы к изучения древнейших домашних животных Средней Азии (по раскопкам Каунчи-тепе в 1935 г.). Ташкент: УзФАН. С. 41-62.
- Гудкова А.В. (1964). Ток-кала. Ташкент: Наука. 181 с.
- Гудкова А.В. (1968). Новые материалы по погребальному обряду VII-VIII вв. в Кердере (Северный Хорезм). *История, археология и этнография Средней Азии*. Москва: Наука. С. 214-224.
- Иностранцев К.А. (1911). Парсийский погребальный обряд в иллюстрациях гузератских версий книги об Арта-Вирафе. Петроград: Известия Императорской Академии Наук. № 7. VI серия. С. 557-560.
- Максимова А.Г. (1974). Гробницы типа науса у с. Чага (Шага). В *глубь веков*. Алма-Ата: Наука. С. 95-118.
- Мошкова М.Г. (1963). Памятники прохоровской культуры. *Свод археологических источников*. С. 22-35.
- Онгарулы А., Ольховский В., Астафьев А., Дарменов Р. (2017). *Древние святилища Устюрта и Восточного Приаралья*. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана. 320 с.
- Онғар А., Чотбаев А., Қиясбек О. (2012). Ақпан 1 үйігіндегі зерттеулердің алғашқы нәтижелері. «Қадырбаев оқулары – 2012». Ақтөбе. Б. 194–202.
- Самашев З.С. (1999). Отчет Западно-Казахстанской археологической экспедиции на территории Атырауской области в 1999 г. Архив ИА МОН РК. Дело 2522. С. 24.
- Сорокин С.С. (1961). Боркорбазский могильник. *Труды Государственного Эрмитажа*. Москва–Ленинград. С. 117-162.
- Толстов С.П. (1962а). По древним дельтам Окса и Яксарта. Москва: Наука. 354 с.
- Утубаев Ж.Р. (2013). Погребальные сооружения Баландинского оазиса. *Известия НАН РК. Серия общественных наук*. №3. С. 28-35.
- Хисматулин А.А., Крюкова В.Ю. (1997). *Смерть и похоронный обряд в исламе и зороастризме*. Санкт Петербург: Петербургское Востоковедение. 272 с.
- Цалкин В.И. (1952). Фауна античного и раннесредневекового Хорезма. *Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции*. Москва: Издательство АН СССР. 671 с.
- Цалкин В.И. (1967). Домашние животные Золотой Орды. *Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отдел биологии*. Т. 72. С. 114-121.
- Шагирбаев М.С., Утубаев Ж.Р. (2019). Бәбіш мола қаласынан табылған остеологиялық материалдардың сандық және морфологиялық құрамы (2018 жылы табылған материалдар негізінде). Абай атындағы ҚазҰПУ-нің Хабаршысы, Тарих және саяси-әлеуметтік ғылымдар сериясы. №3(62). С. 282-391.
- Ягодин В.Н. Ходжайов Т. (1970). Некрополь древнего Миздахкана. Ташкент: ФАН. 266 с.
- Baryshnikov G.F. (2012). Pleistocene Canidae (Mammalia, Carnivora) from the Paleolithic Kudaro caves in the Caucasus. *Russian Journal of Theriology*. № 11. P. 77–120.
- Daitch D.J., Guralnick R.P. (2007). Geographic variation in tooth morphology of the arctic fox *Vulpes (Alopex) lagopus*. *Journal of Mammalogy*. V. 88. P. 384–393.
- Driesch A.V. (1976). *A Guide to the measurement of animal bones from archeological sites*. Peabody Museum of Archeology and Ethnology Harvard University. Bulletin 1. 136 p.
- Gingerich P.D., Winkler D.A. (1979). Patterns of variation and correlation in the dentition of the red fox, *Vulpes vulpes*. *Journal of Mammalogy*. V. 60. P. 691–704.
- Mamirov O.U. (2015) Spiritual culture of Ustrushany (based on archaeological materials). *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*. Issue 3-4. P. 3-5.

References

- Akaevskii A.I., Iudichev I.F., Celeznev C.B. (2005). *Anatomia domaschnihivotnyh*. [Anatomies of domestic animals]. Moscow: Aquarium-Print. 640 p.
- Andrianov B.V. (1969). *Drevnie orositelnye sistemy Priaralia*. [Ancient irrigation systems of the Aral Sea region]. Moscow: Nauka. 542 p.
- Antipina E.E., Olhovskii V.S. (2000). *Arheozoologicheskie materialy iz glavnoi kulturoi konstruksii sviatilisha Baite III*. [Archeozoological materials from the main cult structure of the Baite III sanctuary]. *Arheologia, paleoekologia i paleodemografia Evrazii*. Moscow: Geos. pp. 79-88.

- Vainberg, B.I. Levina L.M. (1968). Poselenie Aktobe 2 (I-nachalo IV v n.e.). Drevnosti Chardary. [The settlement of Aktobe 2 (I-the beginning of IV in AD). The antiquities of Chardara]. Alma-Ata: Nauka, pp. 11-79.
- Vainberg, B.I. Levina L.M. (1993). Chirikrabatskaya kultura. Nizovia Syrdari v drevnosti. [Chirikrabat culture. The lower reaches of the Syr Darya in ancient times]. Moscow. Issue I. 130 p.
- Vischnevskaya O.A. (1973). Kultura saksikh plemen nizovev Syrdari v VII-V vv. do n.e. po materialam Uigaraka. Trudy Horezmskoi arheologo-etnograficheskoi ekspeditsii. [The culture of the Saka tribes of the lower reaches of the Syr Darya in the VII-V centuries BC. based on the materials of Uygarak. Proceedings of the Khorezm archaeological and ethnographic expedition]. Moscow: Nauka. 164 p.
- Grisina A.A. (2000). Ustrushansie byli. [Ustrushansie legend]. Tashkent: Print. pp. 192-193.
- Gromova V.I. (1940). Materialy k izucheniu drevneishih domaschnihivotnyh Srednei Azii (po raskopkam Kaunchi-tepe v 1935 g.). [Materials for the study of the oldest domestic animals of Central Asia (according to the excavations of Kaunchi-tepe in 1935)]. Tashkent: UzFAN. pp. 41-62.
- Gudkova A.V. (1964). Tok-kala. Tashkent: Nauka. 181 p.
- Gudkova A.V. (1968). Novye materialy po pogrebalnomu obriady VII-VIII vv. v Kerdere (Severnyi Horezm). Istoria, arheologia i etnografia Srednei Azii. [New materials on the funeral rite of the VII-VIII centuries in Kerder (Northern Khorezm). History, archeology and ethnography of Central Asia]. Moscow: Nauka, pp. 214-224.
- Inostransev K.A. (1911). Parsiiskii pogrebalnyi obriad v ilustratsiah guzeratskikh versii knigi ob Arta-Virafe. [The Parsi funeral rite in the illustrations of the Guzerat versions of the book about Art-Viraf]. Petrograd: Proceedings of the Imperial Academy of Sciences. No. 7. VI series. pp. 557-560.
- Maksimova A.G. (1974). Grobnisy tipa nausea u s. Chaga (Schaga). V glub vekov. [Tombs of the Nausa type near the village of Chaga (Step). Into the depths of centuries]. Alma-Ata: Nauka, pp. 95-118.
- Moskova M.G. (1963). Pamiatniki prohorovskoi kultury. Svod arheologicheskikh istochnikov. [Monuments of Prokhorov culture]. A set of archaeological sources. pp. 22-35.
- Ongaruly A., Olhovskii V., Astafev A., Darmenov R. (2017). Drevnie sviatilia Ustrta i Vostochnogo Priaralia. [Ancient sanctuaries of Ustyurt and the Eastern Aral Sea region]. Almaty: A.H. Margulan Institute of Archeology. 320 p.
- Ongar A., Chotbaev A., Qiasbek O. (2012). Aqpan 1 uigindegi zertteulerdin algaschqy natijeleri. [The first results of the study in the Aqpan 1]. «Kadyrbayev readings-2012». Aktobe. pp. 194-202.
- Samashev Z.S. (1999). Otchet Zapadno-Kazahstanskoi arheologicheskoi ekspeditsii na territorii Atyrauskoi oblasti v 1999 g. [Report of the West Kazakhstan archaeological expedition on the territory of the Atyrau region in 1999]. Archive of IA MES RK. Case 2522. p. 24.
- Sorokin S.S. (1961). Borkorbazskii mogilnik. Trudy Gosudarstvennogo Ermitaja. [Borkorbaz burial ground. Works of the State Hermitage Museum]. Moscow-Leningrad. pp. 117-162.
- Tolstov S.P. (1962a). Po drevnim deltam Oksa i Iaksarta. [Along the ancient deltas of the Oxus and Jaxartes]. Moscow: Nauka. 354 p.
- Utubaev J.R. (2013). Pogrebalnye sooruzhenia Balandinskogo oazisa. [Funerary structures of the Balandinsky oasis]. Izvestia of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. Social Sciences Series. No. 3. pp. 28-35.
- Hismatulin A.A., Kriukova V.I. (1997). Smert i pohoronnyi obriad v islame i zoroastrizme. [Death and funeral rite in Islam and Zoroastrianism]. St. Petersburg: St. Petersburg Oriental Studies. 272 p.
- Salkin V.I. (1952). Fauna antichnogo i rannesrednevskovogo Horezma. Trudy Horezmskoi arheologo-etnograficheskoi ekspeditsii. [The fauna of ancient and Early Medieval Khorezm. Proceedings of the Khorezm archaeological and ethnographic expedition]. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 671 p.
- Salkin V.I. (1967). Domaschnieivotnye Zolotoi Ordy. [Pets of the Golden Horde]. Bulletin of the Moscow Society of Nature Testers. Department of Biology. Vol. 72. pp. 114-121.
- Schagirbaev M.S., Utubaev J.R. (2019). Babisch mola qalasyndan tabylgan osteologialyq materialdardyn sandyq jane morfologialyq quramy (2018 jyly tabylgan materialdar negizinde). [Quantitative and morphological composition of osteological materials found in the city of Babish Mola (based on materials found in 2018)]. Bulletin of Abai Kaznpu, series of history and political and Social Sciences. №3(62). pp. 282-391.
- Iagodin V.N. Hodjaiov T. (1970). Nekropol drevnego Mizdahkana. [Necropolis of ancient Mizdahkan]. Tashkent: FAN. 266 p.
- Baryshnikov G.F. (2012). Pleistocene Canidae (Mammalia, Carnivora) from the Paleolithic Kudaro caves in the Caucasus. Russian Journal of Theriology. № 11. R. 77-120.
- Dartch D.J., Guralnick R.P. (2007). Geographic variation in tooth morphology of the arctic fox *Vulpes (Alopex) lagos* (pus). Journal of Mammalogy. V. 88. pp. 384-393.
- Driesch A.V. (1976). A Guide to the measurement of animal bones from archeological sites. Preabody Museum of Archeology and Ethnology Harvard University. Bulletin 1. 136 p.
- Gingerich P.D., Winkler D.A. (1979). Patterns of variation and correlation in the dentition of the red fox, *Vulpes vulpes*. Journal of Mammalogy. V.60. pp. 691-704.
- Mamirov O.U. (2015). Spiritual culture of Ustrushany (based on archaeological materials). Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. Issue 3-4. R. 3-5.